

В крошечной спальне в квартире спала девочка в милом комбинезоне с изображениями жаб. Ее светлые волосы разметались во все стороны, когда она ворочалась. Прошло несколько мгновений, прежде чем она зевнула и спрыгнула с кровати. Едва приземлившись на ноги, она, потирая все еще закрытые глаза, направилась в сторону ванной.

Через мгновение послышались звуки включенного душа и закрывающейся двери...

– Цель обнаружена. День начался, всем быть начеку. – Тихий, как у мыши, голос донесся до остальных членов скрытого отряда.

-ИЗМЕНЕНИЕ-

– Оууууу! – Обхватив голову руками, сидящая на унитазе Наруко медленно моргала, пока ее мозг пытался обработать почти три десятилетия воспоминаний и несчетное количество времени, проведенное в пустоте. Прошло несколько мгновений, прежде чем она очень медленно встала с унитаза.

«Спасибо, К-чан!» Она сделала шаг к центру ванной комнаты, чтобы начать раздеваться, и замерла:

«К-чан... О, он будет так зол!» – Она хихикнула и начала раздеваться перед тем, как запрыгнуть в душ. – «О, с этого момента я буду называть его только К-чан!»

Не реагируя на то, что ледяная вода ласкает ее кожу - к этому уже давно привыкла ее молодая часть, - она начала думать:

«Что же мне делать? Особенно с этим стражем, который постоянно следит за мной». Действительно, то ли это было изменение по сравнению с "канон" из-за того, что она была девушкой, то ли просто Наруко лучше осознавала свое окружение, потому что ее физическая и духовная энергии были более согласованы, но она уже давно заметила присутствие около себя стража, хотя тот и прятался, когда она пыталась заставить его играть с ней.

На самом деле таких маленьких "изменений" было довольно много. Ее квартира и жилой дом были более красивыми, чем она ожидала, и в них проживало подозрительное количество шиноби.

«Похоже, когда К-чан разрушил Коноху, они переселили сюда множество этих шиноби, чтобы те охраняли и шпионили за маленькими джинчуриками». Напевая себе под нос какую-то мелодию на случай, если кто-то ее подслушивает: «Никогда нельзя сбрасывать со счетов Данзо и педофилов!» Она начала задумываться о чем-то действительно важном...

«Если я начну обучаться тому, чего не должна знать, что произойдет? Действительно, это была распространенная проблема и беспокойство среди ее коллег "реинкарнаторов", но ответ был совершенно очевиден - ничего. Начать тренироваться ходить по стене или по воде? Она жила в многоквартирном доме, полном шиноби! Начать изучать стихии? То же самое!»

«Придумывать безумные и странные упражнения по контролю чакры? Ну что ж, либо она "Дитя Демона", либо дочь Йондайме! Беспокоиться о том, что Данзо заберет ее? Пфф! Не говоря уже о Хирузене, Джирайя мог бы прийти и настучать ему по голове! Если уж угрозы

тринадцатилетнего подростка смогли остановить его, то, что говорить о Жабьем Мудреце?»

Мелодия, которую она напевала, стала более жизнерадостной, когда она продолжила:

«Честно говоря, все, что мне нужно, это обычные Теневые Клоны, не стоит пытаться тренироваться в стиле "Наруто Особый". У меня сейчас мозг ребенка 8 летнего возраста, да и запасы чакры тоже...»

Действительно, ей было всего 8 лет, даже для Джинчурики Узумаки такие тренировки были бы слишком тяжелы, особенно в обычном режиме.

«Значит, обычные тренировки, немного улучшить теоретические оценки и...» Остановившись в своих размышлениях на воспоминаниях, она слегка вздрогнула.

«Ааа. Это реально, да?» Вспомнив часы, проведенные за изучением культурологии, аранжировки цветов, чайных церемоний, традиционных танцев, макияжа, противодействия соблазну и многого другого, она не могла не нахмуриться. «Это должны быть специализированные занятия, а не обычные для куноичи, и почему же...» Вновь наступила пауза, и ее осенило.

«Ааа! Это специализированные занятия, но только для шиноби-женщин. Все должны пройти курс противодействия соблазну, но остальные занятия для куноичи зависят только от того, хотят ли они посещать занятия для мальчиков. Это было совершенно глупо. Особенно если учесть, что сильнейший ниндзя, когда-либо живший на свете, Первый Хокаге, на самом деле был женщиной. Что, скорее всего, означает, что Асура тоже была женщиной. Либо Тобирама, либо Хирузен - настоящие идиоты. Если уж вводить обязательное обучение, то оно должно быть обязательным либо для всех, либо для предполагаемого пушечного мяса. Заставлять джинчурики тратить время на "Аранжировку цветов" вместо всего остального - просто расточительство».

Не останавливаясь на достигнутом, она перешла к более важным вопросам:

«Как мне разыграть людей?!? Действительно, ведь когда ты в Риме, ведешь себя как римлянин. Что может быть лучше, чем заставить всех испытать на себе ее ужасный гнев? Начнем с...»

-ИЗМЕНЕНИЕ-

Когда тихая мелодия превратилось в жуткое хихиканье, отряд, которому поручили охранять Джинчурики, не мог не вздрогнуть. Они начали делать руками знаки, готовясь к тому, чтобы снова отправить своих клонов на службу.

-ИЗМЕНЕНИЕ-

Выходя из своей квартиры, она напевала:

– Рамен-рамен-рамен! Я иду. Рамен-рамен-рамен! Я тебя съем! Рамен-рамен-рамен! – Практически проскакав через всю деревню и не обращая внимания на различные взгляды, в которых заключался большой спектр эмоций, она оказалась перед ТЕМ самым ларьком и запрыгнула на табурет.

– Одзисан! Я хочу сегодня на завтрак рамен с баклажанами! – «Операция "Трахни АНБУ" начинается с первого шага! Баклажаны!»

– Одну минуту! – Через пару минут мужчина средних лет в поварском колпаке с доброй улыбкой на лице и прищуренными глазами появился со спины с дымящейся миской. – Наруко-чан! Я знал, что ты скоро придешь. Вот, держи.

– Спасибо, Одзисан! – То, что последовало за этим, можно назвать самым жестоким уничтожением рамена, которое когда-либо случилось с миской, так как, подобно пылесосу, рамен, казалось, просто исчез, настолько быстро она его съела. «Ух ты. Это даже лучше, чем мне передавали мои воспоминания!» Она похлопала себя по животу, и ее губы на мгновение дрогнули, прежде чем она не удержалась и разразилась смехом.

– Ты... ты должен... Ты должен увидеть свое лицо! – Увидев ужас на лице Теучи-одзисана, она с грохотом рухнула на землю, но смех не прекратился. Теучи тяжело вздохнул, издав болезненный стон.

– Наруко-чан, что я тебе говорил? Ты уже подросла, и тебе нужно есть более аккуратно.

Хрипы и смех постепенно стихали, и она поднялась с земли.

– Ну да, ну да. Одзисан, я запомню на следующий раз! – Он вздохнул.

– Надеюсь, Наруко-чан. Теперь твой счет будет...

<http://tl.rulate.ru/book/105667/3764210>